Дата поступления рукописи в редакцию: 13.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 23.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-2-257-261

ПУЗАРИН Роман Олегович,
аспирант кафедры
Правоохранительная деятельность,
Пензенский государственный университет,
e-mail: puzarin@list.ru

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО 138.1 УК РФ

Аннотация. *Статья посвящена криминологическому анализу преступлений, предусмотренных ст. 138.1 УК РФ (незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации). Актуальность исследования обусловлена стремительным проникновением высоких технологий в повседневную жизнь, расширением рынка электронных устройств и сопутствующим ростом числа фактов незаконного вторжения в частную жизнь при одновременном отсутствии целостной системы предупреждения данного вида преступлений.*

Цель работы — выявление криминологически значимых признаков личности преступника, детерминант противоправной деятельности и разработка на этой основе научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию профилактической деятельности. Методологическую основу составили диалектический метод познания, статистический анализ, формально-юридический и системно-структурный методы.

В статье на основе эмпирических данных установлены основные закономерности совершения рассматриваемых деяний: преобладание корыстной мотивации, наибольшая криминальная активность в возрастных группах 21–27 лет и 40–55 лет, низкий уровень материального достатка виновных, а также отсутствие у подавляющего большинства ранее имевшейся судимости. Особое внимание уделено специфике способов совершения преступлений — преимущественно через интернет-площадки, что обусловливает сложность выявления и высокую латентность.

Обоснован вывод об опосредованном, условном характере фигуры потерпевшего в контексте состава ст. 138.1 УК РФ, что исключает возможность эффективного противодействия исключительно уголовно-правовыми средствами. С учётом выявленных детерминант (правовой нигилизм, доступность специальных технических средств, развитие интернет-торговли, использование «шпионской» техники в профессиональной деятельности) предложена трехуровневая система профилактики, включающая общесоциальные, специально-криминологические и индивидуальные меры. Сформулированы конкретные рекомендации по маркировке товаров, мониторингу интернет-ресурсов, блокировке противоправного контента, правовому просвещению и адресной социальной поддержке групп риска.

Ключевые слова: *специальные технические средства, негласное получение информации, криминологическая характеристика, личность преступника, детерминанты преступности, профилактика преступлений, незаконный оборот, интернет-торговля, правовая грамотность.*

PUZARIN Roman Olegovich,
Postgraduate Student
of the Department of Law Enforcement,
Penza State University

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS AND PREVENTION OF THE CRIME UNDER ARTICLE 138.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article is devoted to the criminological analysis of crimes under Article 138.1 of the Criminal Code of the Russian Federation (illegal trafficking of special technical means intended for secret obtaining of information). The relevance of the research is determined by the rapid penetration of high*

technologies into everyday life, the expansion of the electronic devices market, and the concomitant increase in the number of illegal invasions of privacy, combined with the lack of a comprehensive system for preventing this type of crime.

The purpose of the work is to identify criminologically significant features of the offender's personality, determinants of illegal activity, and to develop scientifically based recommendations for improving preventive measures. The methodological basis includes the dialectical method of cognition, statistical analysis, formal legal and system-structural methods.

Based on empirical data, the article establishes the main patterns of the crimes under consideration: predominance of mercenary motivation, highest criminal activity in the age groups of 21–27 and 40–55 years, low income level of offenders, and the absence of previous criminal records in the vast majority of cases. Special attention is paid to the specific methods of committing crimes — primarily via Internet platforms, which causes difficulties in detection and high latency.

The conclusion is substantiated that the victim's role in the context of Article 138.1 of the Criminal Code of the Russian Federation is conditional and indirect, which excludes the possibility of effective counteraction exclusively by criminal law means. Taking into account the identified determinants (legal nihilism, availability of special technical means, development of Internet commerce, use of "spy" equipment in professional activities), a three-level prevention system is proposed, including general social, special criminological and individual measures. Specific recommendations are formulated on product labeling, monitoring of Internet resources, blocking illegal content, legal education and targeted social support for risk groups.

Key words: *special technical means, secret obtaining of information, criminological characteristics, criminal personality, determinants of crime, crime prevention, illegal trafficking, Internet commerce, legal literacy.*

Статья 138.1 УК РФ, устанавливающая ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (далее — СТС НПИ), является относительно новым элементом в системе уголовного законодательства России. Стремительное проникновение высоких технологий во все сферы общественной жизни обусловливает высокую актуальность вопросов предупреждения данного вида преступлений, что закономерно привлекает к ним пристальное внимание законодателя. [1]

Прогресс в сфере высоких технологий имеет двойственную природу: с одной стороны, он стимулирует общественное развитие, с другой — создаёт предпосылки для дестабилизации охраняемых законом общественных отношений. В частности, отсутствие должного контроля за оборотом СТС НПИ напрямую коррелирует с увеличением количества эпизодов незаконного вторжения в частную жизнь, нарушения тайны переписки и телефонных переговоров. Противодействие указанным преступным посягательствам невозможно без глубокого понимания закономерностей, которым подчиняются общественные отношения в рассматриваемой сфере на всех этапах их формирования и развития.

Преобладающей формой совершения рассматриваемых преступлений выступают приобретение или сбыт, которые по своим внешним признакам фактически тождественны гражданско-правовым сделкам. В силу этого обстоятельства незаконный оборот СТС НПИ, как правило, осуществляется в общественных местах. Временной интервал совершения преступлений преимущественно приходится на период с 09:00 до 21:00, что совпадает со временем совершения большинства легальных гражданско-правовых сделок. Более чем в половине случаев взаимодействие между продавцом и покупателем инициируется посредством сети Интернет, через различные сайты объявлений. При приобретении СТС НПИ онлайн местом совершения преступления признается точка фиксации выхода пользователя в интернет в момент оформления заказа.

Обращаясь к криминологической характеристике рассматриваемого вида преступлений, необходимо остановиться на личности преступника. В криминологической доктрине под личностью преступника понимается совокупность социально значимых свойств индивида, умышленно или по неосторожности совершившего деяние, запрещённое уголовным законом. Именно эти свойства во взаимодействии с объективными внешними факторами (конкретной ситуацией) детерминируют преступное поведение. Методологическую основу для изучения личности преступника закладывает философия, формирующая наиболее общие, универсальные подходы к познанию данного феномена, которые впоследствии конкретизируются отраслевыми юридическими и иными гуманитарными науками. [4]

Проведённый анализ возрастных характеристик преступников, совершающих деяния, предусмотренные ст. 138.1 УК РФ, позволяет

выделить наиболее криминогенно активную группу — лица в возрасте от 21 до 27 лет. Вторую по численности категорию составляют правонарушители в возрасте 40–55 лет. Наименьшая криминальная активность наблюдается в возрастной группе 30–37 лет.

К числу отличительных криминологических признаков личности рассматриваемого преступника относятся: во-первых, невысокий уровень материального достатка; во-вторых, наличие корыстной мотивации (фиксируется более чем в половине случаев); в-третьих, обладание специальными техническими познаниями либо выраженный интерес к технике в сочетании с устойчивыми навыками пользователя сети Интернет. При этом корреляция между уровнем образования виновного и склонностью к совершению данного преступления не прослеживается.

Принципиальной особенностью рассматриваемой категории преступлений является отсутствие у подавляющего большинства виновных лиц ранее имевшейся судимости, что существенно отличает их от контингента лиц, совершающих иные виды общественно опасных деяний.

Преступления, предусмотренные ст. 138.1 УК РФ, обладают выраженной социально-экономической обусловленностью: они наиболее распространены в среде лиц с низким и ниже среднего уровнем доходов. Данное обстоятельство, по нашему мнению, во многом объясняет выявленную возрастную динамику. Наименее криминогенно активная группа 30–37 лет приходится на период наибольшей экономической занятости и финансовой стабильности, тогда как более уязвимые в материальном отношении категории — молодёжь (21–27 лет) и лица предпенсионного возраста (40–55 лет) — демонстрируют существенно более высокие показатели преступности.

Рассматриваемая категория уголовных дел относится к делам публичного обвинения, что обусловливает факультативный характер участия потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела. Более того, даже в случаях, когда незаконный оборот СТС НПИ повлёк нарушение конституционных прав граждан (например, при последующем использовании указанных средств для негласного получения информации), фигура потерпевшего в контексте состава ст. 138.1 УК РФ носит условный, опосредованный характер. [3]

Причинно-следственная связь между оборотом СТС НПИ и нарушением конституционных прав граждан не поглощается составом ст. 138.1 УК РФ: содеянное требует дополнительной квалификации по ст. 137 УК РФ. Таким образом, потерпевший выступает значимой фигурой прежде всего в рамках криминологической характеристики преступлений против частной жизни, а не применительно к незаконному обороту специальных технических средств.

Изготовление СТС НПИ технически осуществимо при наличии соответствующего оборудования, что обусловливает выбор преступником места совершения преступления — собственное жилище либо иные доступные помещения (гараж, офис, рабочее место). Производственный процесс не привязан ко времени суток, поэтому деяния данной категории могут совершаться не только в дневные, но и в вечерние и ночные часы.

Переходя к анализу детерминант рассматриваемых преступлений, следует выделить комплекс факторов, обусловливающих их совершение:

- низкий уровень правовой осведомлённости населения относительно противоправности деяния (согласно анализу показаний обвиняемых по ст. 138.1 УК РФ, более половины из них не осознавали уголовно-правового запрета на оборот соответствующих технических средств);
- удобство использования СТС НПИ для целей сбора компрометирующей информации (фиксация противоправных действий, получение сведений, составляющих личную тайну, и т.п.);
- широкое распространение интернет-магазинов, предлагающих приобретение соответствующих товаров дистанционно по ценам, существенно ниже розничных;
- развитие рынка детективных услуг, предполагающих использование специальных технических средств;
- активное применение «шпионской» техники представителями средств массовой информации при подготовке материалов, а также в случаях, когда использование открытой видеозаписи ограничено.

Указанные обстоятельства формируют благоприятную среду, создающую условия для реализации причин преступности данного вида.

Обращаясь к фундаментальным исследованиям причин преступности, Н.Ф. Кузнецова и В.В. Лунеев среди ключевых детерминант выделяют корыстолюбие, стяжательство, правовой нигилизм и пренебрежительное отношение к социальным нормам. Проведённый анализ показывает, что подавляющее большинство преступлений, предусмотренных ст. 138.1 УК РФ, совершается именно из корыстных побуждений, что позволяет сделать вывод о доминировании материального фактора в структуре мотивации данного вида противоправных деяний. Стремление к получению экономической выгоды выступает, таким

образом, основной причиной, детерминирующей незаконный оборот специальных технических средств для негласного получения информации. [2]

Проведённый анализ криминологической характеристики и детерминант незаконного оборота СТС НПИ позволяет сформулировать комплекс мер предупредительного воздействия. Учитывая, что подавляющее большинство виновных ранее не привлекались к уголовной ответственности и зачастую не осознают противоправность своих действий, система профилактики должна строиться дифференцированно, на трёх уровнях: общесоциальном, специально-криминологическом и индивидуальном.

Общесоциальные меры призваны устранить объективные условия, способствующие совершению рассматриваемых преступлений. В первую очередь необходима государственная политика, направленная на повышение уровня правовой грамотности населения. Установленный в ходе настоящего исследования факт: более половины обвиняемых по ст. 138.1 УК РФ не осознавали уголовно-правового запрета, — свидетельствует о наличии серьёзного дефицита знаний в сфере оборота технических средств. Целесообразна разработка специализированных информационных кампаний, включающих размещение разъяснительных материалов на интернет-площадках, наиболее часто используемых для совершения соответствующих сделок (сайты объявлений, тематические форумы). Распространение информации о юридической ответственности должно сопровождаться демонстрацией конкретных примеров из судебной практики.

Кроме того, требуется корректировка механизмов маркировки и сертификации продукции, обладающей признаками СТС НПИ. В настоящее время отсутствие чётких и доступных для потребителя критериев отнесения технического устройства к категории «специальных средств» нередко служит основанием для ссылки на добросовестное заблуждение. Представляется обоснованным введение обязательной графической маркировки товаров, свободный оборот которых запрещён либо ограничен, по аналогии с предупредительными надписями на табачной и алкогольной продукции.

Специально-криминологические меры ориентированы на непосредственное устранение факторов, детерминирующих незаконный оборот СТС НПИ. Учитывая, что инициирование преступных связей в более чем половине случаев происходит посредством сети Интернет, приоритетным направлением является мониторинг и блокировка интернет-ресурсов, предлагающих приобретение «шпионской» техники. Взаимодействие органов внутренних дел с администрациями крупных торговых интернет-площадок (маркетплейсов) должно приобрести системный характер. Целесообразно внедрение механизмов автоматического выявления объявлений, содержащих ключевые слова и изображения, характерные для СТС НПИ (например, «микро-камера», «закладное устройство», «жучок», «диктофон в ручке»), с последующей модерацией и передачей сведений в правоохранительные органы.

Особого внимания заслуживает проблема использования специальных технических средств в рамках детективной и журналистской деятельности. В отсутствие лицензионного контроля за оборотом данных устройств для профессиональных субъектов следует рассмотреть вопрос о разработке ведомственных разъяснительных писем (например, Министерства цифрового развития, Роскомнадзора), определяющих границы допустимого использования записывающей техники при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, частного сыска и сбора информации для средств массовой информации.

Индивидуальная профилактика должна строиться с учётом выявленных криминологических особенностей личности преступника. Установлено, что наиболее криминогенно активными являются две возрастные группы: лица 21–27 лет и 40–55 лет. Мотивация в данных группах различна: для первой характерно стремление к лёгкому заработку в сочетании с технической компетентностью, для второй — материальная нестабильность предпенсионного периода. В отношении молодёжи эффективными представляются меры воспитательного характера, реализуемые через систему среднего профессионального и высшего образования. В учебные курсы технических специальностей и специальностей в сфере информационной безопасности следует включить модули, посвящённые правовым последствиям незаконного оборота СТС НПИ.

В отношении лиц предпенсионного возраста целесообразно смещение акцента на социальную поддержку и альтернативную занятость. Практика показывает, что совершение преступлений данной категории зачастую обусловлено отсутствием стабильного легального дохода. Развитие программ переобучения и содействия самозанятости способно снизить криминальную активность указанной группы.

Необходимо отметить, что в силу высокой латентности рассматриваемых деяний и отсутствия непосредственного потерпевшего в момент совершения преступления, рассчитывать исключительно на репрессивные меры (ужесточение наказания) неэффективно. Ключевым направлением предупреждения должно стать не столько устрашение, сколько устранение условий, при которых совершение преступления становится

более выгодным и безопасным с точки зрения субъективного восприятия правонарушителя, чем правомерное поведение.

Проведённое исследование позволяет утверждать, что преступления, предусмотренные ст. 138.1 УК РФ, представляют собой специфический сегмент уголовно наказуемых деяний, детерминированный комплексом социально-экономических, технических и правовых факторов. Несмотря на относительную новизну данного состава в системе уголовного законодательства, масштабы распространения специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и доступность их приобретения свидетельствуют о высокой степени общественной опасности рассматриваемого явления.

Криминологический анализ позволил выявить устойчивые закономерности: доминирование корыстной мотивации, концентрацию преступности в двух возрастных группах (21–27 лет и 40–55 лет), преимущественно онлайн-способ совершения сделок, а также низкий уровень правовой осведомлённости виновных лиц. Полученные данные опровергают стереотип о «профессиональном шпионаже» как основе данных преступлений: в подавляющем большинстве случаев мы имеем дело с ситуативными преступниками, движимыми материальной нуждой либо неверно оценивающими юридическую природу своих действий.

Принципиальной особенностью исследуемого состава выступает условный, опосредованный характер фигуры потерпевшего, что существенно затрудняет выявление преступлений и формирует высокий уровень латентности. В этой связи ключевая роль в противодействии незаконному обороту СТС НПИ должна принадлежать не столько мерам уголовной репрессии, сколько системной, научно обоснованной профилактике.

Разработанные в настоящей статье рекомендации базируются на трёхуровневом подходе. Общесоциальные меры ориентированы на повышение правовой грамотности и создание прозрачных правил оборота технических устройств. Специально-криминологические меры предполагают блокирование каналов распространения СТС НПИ в сети Интернет и упорядочение профессиональной деятельности частных детективов и журналистов. Индивидуальная профилактика должна учитывать возрастные и социально-психологические характеристики правонарушителей, акцентируя воспитательное воздействие на молодёжь и адресные социальные программы для лиц предпенсионного возраста.

Таким образом, эффективное предупреждение преступлений, предусмотренных ст. 138.1 УК РФ, возможно лишь при условии перехода от преимущественно карательной модели к модели управления рисками, предполагающей устранение объективных условий криминализации оборота технических средств. Дальнейшие научные изыскания в данной области должны быть направлены на разработку ведомственных и межведомственных программ профилактики, а также на совершенствование механизмов административно-правового регулирования рынка электроники и специальной техники.

Список литературы:

[1] Асанова И. П. Современное состояние российского уголовного законодательства о незаконном обороте специальных технических средств / И. П. Асанова // Вестник экономики, права и социологии. — 2016. — № 1. — С. 102–104.

[2] Криминология : учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. — М. : Волтерс Клувер, 2004. — 629 с.

[3] Усов Е. Г. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом специальных технических средств для негласного получения информации (региональный аспект) / Е. Г. Усов // Baikal Research Journal. — 2018. — Т. 9, № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-harakteristika-i-preduprezhdenie-prestupleniy-svyazannyh-s-nezakonnym-oborotom-spetsialnyh-tehnicheskih-sredstv (дата обращения: 13.02.2026).

[4] Чикишева Н. А. Криминологическая характеристика личности женщины-мошенницы / Н. А. Чикишева // Власть. — 2009. — № 5. — С. 89–92.

References:

[1] Asanova I.P. The current state of Russian criminal legislation on the illicit trafficking of special technical means/I.P. Asanova//Bulletin of Economics, Law and Sociology. — 2016. — № 1. - S. 102-104.

[2] Criminology: textbook/ed. N.F. Kuznetsova, V.V. Luneeva. - M.: Wolters Kluver, 2004. - 629 s.

[3] Usov E. G. Criminological characterization and prevention of crimes related to the illicit trafficking of special technical means for secretly obtaining information (regional aspect)/E. G. Usov//Baikal Research Journal. — 2018. - T. 9, NO. 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-harakteristika-i-preduprezhdenie-prestupleniy-svyazannyh-s-nezakonnym-oborotom-spetsialnyh-tehnicheskih-sredstv (дата обращения: 13.02.2026).

[4] Chikisheva N. A. Criminological characteristics of the personality of a female fraudster/N. A. Chikisheva//Power. — 2009. — № 5. — C. 89–92.